

**XLV МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
(Санкт-Петербург, 14 – 21 марта 2016 г.)**

Традиционная ежегодная конференция на филологическом факультете СПбГУ в этом году проходила 14 – 21 марта. В 45 секциях выступили 827 докладчиков из разных городов России и 18 зарубежных стран.

Заседания секции «Общее языкознание» 15 и 16 марта были посвящены вопросам грамматики. О.А. Блинова (СПбГУ) в докладе «Императив 1Sg и смежные конструкции в русском устном диалоге» отметила несовпадение набора значений для императивов 1 лица единственного числа и 1 лица множественного числа. Е.В. Горбова (СПбГУ) в докладе «Алломорфия как теоретическое понятие: нужна ли ревизия? (на примере семельфактивов)» оспорила мнение группы Л. Янды в отношении семельфактивов на *-ну-*, *-ану-*, *с-* (типа *сострить*) и *у-* (типа *уколоть*, *укусить*) как о «непрототипической алломорфии»; Ю. Конума (СПбГУ – Япония) рассмотрела историю грамматикализации японских глаголов *aru* и *iru*. Также прозвучали доклады Э. Жамалетдиновой (СПбГУ) «Герундиальные перифрастические конструкции как выражение семантики дуратива в испанском языке» и А.В. Шацкого (СПбГУ) «Полисемия суффикса *-ни-* в хеттском языке». В докладе Е.Л. Григорьян (ЮФУ, Ростов-на-Дону) «Универсальное или уникальное? (применительно к русским безличным предложениям)» было показано, что русские безличные конструкции, постоянно фигурирующие в литературе в качестве свидетельства этноспецифичности русского синтаксиса, на самом деле полностью соответствуют общим типологическим закономерностям. Т.П. Желонкина (Калининград) в докладе «Неопределенность и лексические средства выражения множественности в английском языке» рассмотрела лексические единицы типа *shambles* и *flotsome and jetsome*. Н.В. Супрунчук (Минск) в докладе «Некоторые проблемы вторичной предикации» рассмотрел, наряду с причастными и деепричастными оборотами, случаи типа *вода текла грязная* и *держи книгу открытой* на материале русского, английского, чешского и польского языков. В докладе Е.А. Сведенцовой (СПбГУ) «Старославянские причастные клаузы: предшествование и сочинительность» на материале Ассеманиева Евангелия было отмечено, что синтаксис старославянского языка, в частности «причастный нарратив», имеет многочисленные типологические параллели.

На секции «Русская диалектология» состоялись презентации «Словаря говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи» Н.С. Ганцовой, очередного (25-го) выпуска Псковского областного словаря, подготовленного кафедрой диалектологии СПбГУ, и мультимедийного издания 2016 г. «Народные сказки Псковского края», созданного в КГУ и содержащего 215 диалектных текстов (91 с аудиозаписями), комментарии к сюжетам и мотивам и словарь диалектных слов. Доклады были посвящены костромским, псковским, донским говорам. Л.Я. Костючук (КГУ) представила новый источник диалектной лексики и сведений по традиционной культуре – материалы А.И. Белинского. Сообщения касались диалектной лексики (Л.А. Дмитрук, КГУ), фразеологии (В.С. Кучко, Екатеринбург), семантики (О.В. Васильева, СПбГУ; Н.А. Мартынова, Псков; Я.В. Мызникова, СПбГУ), мотивации (Е.С. Коган, Екатеринбург; М.А. Карпун, ЮФУ, Ростов-на-Дону), культурного ландшафта (Г.Д. Неганова, КГУ).

Секция «Феноменологические подходы в фольклористике и антропологии» была посвящена памяти Т.А. Бернштам, введшей феноменологический подход к изучению традиционной культуры. Обсуждались как общие проблемы, например важность умения увидеть мир глазами информанта, не навязывая ему своего восприятия (А.В. Степанов), так и частные вопросы: символические функции занавесок (Л.В. Голубева); сенокос как кинезический хранитель информации в народной культуре (Ю.Ю. Мариничева); игра в прятки как важный элемент социализации: она обучает децентрации (осознанию наличия точки зрения, отличной от своей), чувству риска, восприятию личной безопасности как ценности, даёт возможность испытать обе роли: агрессора и жертвы (И.С. Веселова).

Доклады секции «Славянское языкознание» отличались разнообразием тематики. В.П. Захарова (СПбГУ) рассказала о жизни и работе Л.В. Копецкого, составителя известнейшего чешско-русского и русско-чешского словаря. Доклад В.И. Ушинскиене (Вильнюс, Литва) был посвящён хронологии формирования польских диалектов в Литве. М.Л. Кулешова (МГУ) рассказала о семантическом поле глаголов *vedeti*, *znati*, *poznati* в словенском языке. В.Б. Колосова (СПб, ИЛИ РАН) представила варианты этимологии и мотивационные модели названий ромашки в славянских диалектах. Доклад А. Гаш (Катовице, Польша) был посвящён экспрессивным номинациям глаголов еды в русском и польском языках, Н.Д. Игнатъевой (СПб) – межъязыковой интерференции.

Помимо секционных заседаний в рамках конференции действовали 4 дискуссионные площадки и два круглых стола. На площадке «Кодификация произносительных норм: личный вкус или объективные данные?» выступили представители ИРЯ РАН (Москва) – разработчики нового орфоэпического словаря. Доклад руководителя проекта М.Л. Каленчук был посвящён переходу от дескриптивного этапа к прескриптивному; было отмечено, что в нашем сознании существует несколько типов норм: эксплицитные (кодифицированные) и имплицитные (узуальные), и между теми и другими всегда есть разрыв. Так, рекомендуемый вариант *шоссе* [шоссэ] в узусе практически не зафиксирован (единственный случай – объявление станции метро «Шоссе Энтузиастов»), тогда как самый распространённый в узусе вариант [шасэ] словарями запрещается. Аналогично словари рекомендуют *налил* (с ударением на первом слоге), а некоторые даже запрещают ударение на последнем. Были последовательно рассмотрены несколько критериев для выработки рекомендаций: (1) соответствие культурной традиции; (2) соответствие оценке носителей языка – «социум должен принять»; (3) соответствие узусу, т.е. распространённость; (4) соответствие законам языка. В итоге были признаны только два последних критерия (которые могут друг другу противоречить!). Что касается культурной традиции, было отмечено, что любая инновация – это нарушение культурно-исторической традиции (иначе бы мы говорили *библиотека* и *зеркало*).

Что касается соответствия внутренним законам языка, то, с одной стороны, распространение произношения *жалюзи* ни в чём не противоречит системе русского языка, в которой нет запрета на такое ударение. Иначе было оценено распространение твёрдых согласных перед мягкими в случаях типа *прове[r]те, познако[m]ся*, которое противоречит сложившейся системе, где «на месте твёрдой гиперфонемы может произноситься мягкий, но не наоборот». Поэтому неясно, наблюдаем ли мы намёк на перестройку системы или же моду, которая скоро пройдёт. Из этого следует вывод: не рекомендовать такое произношение.

То же относится и к распространившемуся под влиянием английского языка произношению звонких согласных на конце слов: *бло*[g], *ими*[дж].

Выступление О.В. Антоновой было посвящено произношению постфикса *-ся* в литературном языке с учётом диахронического аспекта. По источникам, в XIX в. нормой было [с'] мягкое в деепричастиях и твёрдое в остальных формах. Однако, исходя из анализа рифм русских поэтов начиная от Пушкина и Лермонтова, вариативность существовала и тогда. Обращение к творчеству поэтов начала XX в. показывает преобладание твёрдого варианта для Москвы и мягкого для Петербурга, причём и у тех, и у других поэтов встречается как твёрдое, так и мягкое [с]. Остальные доклады были посвящены современной акцентуации: в краткой форме прилагательных (Д.М. Савинов), кратких страдательных причастиях (Е.С. Скачедубова) и в формах прошедшего времени глагола (А.Е. Сомова); интересно, что для разных частей речи действуют разные тенденции.

19 марта состоялся круглый стол «Реальная» грамматика современного русского языка», где был представлен очередной, т.е. четвёртый, проект «Академической грамматики русского языка», принципиально отличный от предыдущих. Модератор заседания В.Б. Касевич определил Академическую грамматику как жанр (не обязательно связанный с Академией наук) и отметил, что необходимость новой Академической грамматики возникает тогда, когда «созрела новая парадигма описания». Академическая грамматика прескриптивна, в ней много оценочного. Кроме того, это «грамматика для говорящего». Новый же проект призван быть «грамматикой для слушающего», поэтому предлагается «содрать с грамматики орфографическую оболочку», что позволит нам увидеть «редукцию парадигм».

В качестве иллюстрации разрыва между орфографией и живой речью был приведён пример из опыта ещё 70 – 80-х годов. Когда из звукозаписи, которую они чётко слышали и понимали, фонетисты вырезали слово «промышленность» и прослушали этот отдельный фрагмент, они услышали только шипение. Понятно, что слушающий достраивает, восстанавливает сообщение на основе контекста. Тут же возникли вопросы: а «промышленность» в этой грамматике будет записана как «ш-ш-ш»? и как это читать? Будет ли это дублироваться орфографией или, может, существовать ещё и в аудиоформате? (насчёт аудиоформата ответ был положительный, насчёт орфографии ответа не было). А будет ли эта грамматика нормативной? Ответ был: понятие нормы имеет смысл только для говорящего, так как он выбирает, как сказать; а слушающий не выбирает, что он слышит. О транскрипции было сказано, что транскрибировать будут сами авторы и транскрипция будет фонематической. Последовало возражение: транскрипция должна быть аллофонной, так как это может сказаться на сегментации. Было предложение воспользоваться автоматическим транскриптором, который в своё время был разработан в лаборатории СПбГУ и уже использовался. Правда, на данном этапе транскриптор не будет отражать «ш-ш-ш».

Далее прозвучали доклады участников проекта, были представлены презентации с уже готовыми парадигмами. В грамматике предусмотрено два пути: от плана выражения к плану содержания (например, флексия *-а* и её возможные значения) и от плана содержания к плану выражения (от какой-либо грамматической категории к тем морфемам, которыми она может выражаться). Однако обсуждение постоянно возвращалось к проблеме распознавания устной речи и способам её фиксации.

История и теория зарубежной литературы на конференции была представлена дискуссионной площадкой «Женщина в западной литературе: автор, героиня, исследователь» и секцией «Проблемы модерна и постмодерна». География представленных докладов была довольно широка: помимо хозяев конференции, выступали исследователи из Москвы, Перми, Воронежа, Казани, Екатеринбурга, Вологды, Уфы, Ростова-на-Дону, Калининграда и др., а также из Беларуси, Болгарии, Польши. Дискуссионная площадка была посвящена роли женщины в истории литературы как писательницы, исследователя и героини произведений. Многие интересные и содержательные доклады обращались к гендерным стереотипам в литературе, многое рассматривалось в свете феминистических идей. Один из актуальных вопросов, задававшихся во время дискуссии, – существует ли вообще такое явление, как «женская литература», и если да, то как её трактовать и что к ней относить.

Секция «Проблемы модерна и постмодерна» охватывала весьма разнообразные вопросы, аспекты и литературы. Здесь говорили о модернизме в шведской литературе, весьма скудно переведённой на русский язык и мало доступной широкому читателю (Н.А. Пресс, П.А. Лисовская); об интертекстуальности (В.В. Котелевская, Е.В. Евстафьева); модернистской природе воспоминаний и путевых заметок (А.С. Ласточкина, З.А. Марданова, С.В. Балаева); коснулись вопросов мифопоэтики (Ю.П. Хорошевская, Н.В. Голубицкая, М.С. Потёмина).

Программа и тезисы докладов размещены на сайте конференции; часть докладов будет опубликована в сборнике.

Е.Л. Григорьян, М.А. Карпун, Ю.П. Хорошевская

**XXXI МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАРОРУССКИЕ ЧТЕНИЯ
«ДОСТОЕВСКИЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ»
(Старая Русса, 21 – 24 мая 2016 г.)**

Вот уже в тридцать первый раз собрал вместе известных отечественных и зарубежных исследователей творчества Ф.М. Достоевского Научно-культурный Центр Дома-музея Достоевского в Старой Руссе для обсуждения актуальных проблем в исследовании и изучении наследия великого художника слова – писателя и мыслителя, чьи идеи и художественные образы и сегодня остаются неисчерпаемым источником для постижения их культурно-исторической значимости в современном мире. В конференции приняли участие крупные ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Томска, Иркутска, Барнаула, Уфы и многих других городов России, а также зарубежные достоевскоеды из Японии и Польши. В торжественной части открытия Чтений с приветствием к участникам по традиции выступили ведущие сотрудники Дома-музея Ф.М. Достоевского и представители администрации города. Пленарное заседание открыли доклады Президента Международного Общества Ф.М. Достоевского Владимира Захарова (г. Москва) и Президента Российского Общества Ф.М. Достоевского, заместителя директора Мемориального Музея-квартиры Ф.М. Достоевского в Санкт-Петербурге Бориса Тихомирова.

В первый день работы конференции прозвучали доклады и сообщения, определившие основные направления дальнейшего тематико-методологического порядка Чтений в их разнообразии: источниковедение и текстология, исследование проблем поэтики произведений писателя, новизна аспектов в